

Н. И. Арискин, Взаимодействие диалектных систем мордовских языков на уровне морфологии (словоизменение имени существительного и глагола). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 1986.

6 апреля 1987 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по приращению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Н. И. Арискина «Взаимодействие диалектных систем мордовских языков на уровне морфологии (словоизменение имени существительного и глагола)». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора Д. В. Цыганкина. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Аристэ (Тарту) и кандидат филологических наук В. И. Щанкина (Саранск).

В связи со спецификой развития грамматических категорий в различных финно-угорских языках вопросы словоизменения приобретают особую остроту и актуальность. Словоизменение постепенно превращается в самостоятельный раздел финно-угорского языкознания со своими объектом и методами исследования. В современном мордовском языкознании анализ взаимовлияния своеобразий словоизменения существительного и глагола в смешанных эрзянско-мокшанских говорах, образовавшихся в ходе постепенной совместной миграции, позволяет установить, как после полной изоляции от остальных говоров и литературных языков в смешанных говорах морфология приобрела свои особенности. Н. И. Арискин рассматривает эти смешанные говоры. В языковедческой литературе считается, что словоизменение почти не испытывает влияния со стороны другого языка. Мордовские смешанные говоры доказывают, что оно вполне возможно.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. В аннотации показано, как во всех смешанных говорах образовались падежные формы датива, латива, транслатива, абессива и т. д., а также особенности объектного и безобъектного спряжения.

Цели и задачи исследования Н. Арискина: проанализировать все словоизмене-

ние существительного и глагола в смешанных мордовских говорах; установить лексические основы с точки зрения принадлежности к той или иной диалектной системе мордовских языков и описать парадигмы существительного и глагола. Исследование показывает, что автор справился со своей задачей. Им использованы как описательный, так и сравнительно-исторический методы. Приведены данные и о том, какие труды советских и зарубежных ученых послужили для него теоретической основой. Эти сведения, а также библиография, говорят о том, что Н. Арискину известна соответствующая литература по общим вопросам языкознания и по финно-угроведению.

В разделе об источниках подробно описано, как автор собирал диалектный материал в экспедициях путем индивидуального опроса и при групповой беседе. Главное внимание он уделил бытовой речи, ярко отражающей своеобразие каждой группы говоров, а также языку старшего поколения, у которого местные диалектные особенности лучше сохранились. Приведен список обследованных сел Куйбышевской, Оренбургской, Пензенской областей и Мордовской АССР. На с. 14 есть карта расположения исследованных говоров. Кроме того, Н. Арискин пользовался опубликованными и рукописными источниками, содержащими материал по различным мокшанским и эрзянским диалектам.

Научная новизна работы Н. Арискина заключается в том, что это первое исследование системного, обобщающего характера, анализирующее словоизменение основных единиц речи в смешанных мордовских говорах различных зон населения. Подавляющее большинство групп говоров в этом аспекте ранее не рассматривалось. Впервые выявлены также особенности функционирования парадигм в синхронном и диахронном плане, а также сущность морфологических явлений в области словоизменения.

В первой главе анализируется склонение существительного (с. 15—88). Приведены диалектные формы основного

склонения и их характеристика. Правильно описано, каким образом развились падежные системы мокшанского и эрзянского языков, какие падежные форманты первичны и какие вторичны. Количество падежей мокшанского языка в различных говорах неодинаково. В таблицах на с. 19—20 показано, каким образом выступающие в изученных группах говоров падежные формы различаются в основном склонении. На формах падежей автор остановился подробно. В своих анализах он пришел к правильным выводам, так как учел данные и других финно-угорских, а также самодийских языков.

Имя существительное в смешанных мордовских говорах, как и в литературных языках, характеризуется грамматическими категориями числа, определенности-неопределенности и притяжательности. Особенности каждого из трех склонений рассмотрены системно. Падежные формы основного — неопределенного — склонения проанализированы в начале данного раздела (с. 21—43). Показано, какие суффиксы являются обшемордовскими и какие образовались в рассмотренных говорах. Н. Арискин критически пользовался материалом предыдущих исследователей мордовских диалектов. Изучая смешанные говоры, он привел новые верные данные о формах латива, иллатива, каузатива, пролатива, компаратива и транслатива. Имеются наглядные свидетельства того, как один язык повлиял на другой при образовании новых падежных форм. Рассмотрены и формы множественного числа. В смешанных говорах функционируют три суффикса, указывающие на множество предметов или явлений: *-t*, *-n* и *-k*; каждый имеет свою область применения. Какие падежные суффиксы свойственны как рассмотренным говорам, так и мокшанскому и эрзянскому литературным языкам и какие из них новообразования — об этом говорят таблицы.

В лингвистической литературе о мордовских языках диалектные формы существительного до сих пор были недостаточно выявлены. Н. Арискин показал, что падежные системы категории определенности-неопределенности в смешанных говорах варьируют в зависимости от мокшанского или эрзянского происхождения. Диалектные формы падежей единственного и множественного определенного скло-

нения приведены в таблицах. Правильно отмечено, что в некоторых смешанных говорах мокшанского происхождения падежные формы множественного числа образовались под влиянием эрзянского языка.

Самый обширный раздел первой главы посвящен системе лично-притяжательных (посессивных) суффиксов и характеристике диалектных словоформ, образованных с данными суффиксами. Автор выявил в говорах несколько способов выражения притяжательных отношений. Главное внимание уделено морфологическому отношению. В парадигмах и в таблицах приведены все сложные случаи использования посессивных суффиксов. О мордовских посессивных суффиксах опубликованы разные данные, но Н. Арискин впервые основательно проанализировал все суффиксы и их функции в одной группе говоров в связи с мордовскими литературными языками.

В связи с морфологической характеристикой диалектных форм существительного целесообразно рассматриваются типы чередования основ, морфологические средства для соединения основы склоняемого слова и падежного суффикса, фонологические явления взаимоприспособления морфем, чередование видов основ и т. д. Эти факты разъясняют некоторые самобытные черты склонения существительных в смешанных говорах.

В выводах констатируется, что рассмотренные говоры при словоизменении могут употреблять и собственно мокшанские или эрзянские суффиксы, и так или иначе видоизмененные, выступающие, по существу, как новообразования.

Во второй главе рассматривается словоизменение глагола (с. 85—183). Н. Арискин правильно констатирует, что система спряжения в данных смешанных говорах сложна. Она характеризуется грамматическими категориями лица, числа, времени и наклонения. Автор считает аналитическое будущее время самобытной мордовских языков (мокш. *карман морама*, эрз. *карман морамо 'стану, буду петь'*). Так как для спряжения глаголов смешанных говоров были основой как мокшанские, так и эрзянские типы спряжения, в начале главы приводятся различия в спряжении мордовских языков. В таблице и в соответствующих парадиг-

мах обстоятельно рассмотрены все особенности спряжения каждого изученного говора. Правильно показано также, каким образом мокшанский язык повлиял на эрзянский и наоборот. Анализ глагольного словоизменения позволил автору наиболее наглядно проследить взаимовлияние систем в процессе складывания смешанных говоров. Проанализированы свойства и суффиксы времен, особенно второго прошедшего времени.

Повелительное, побудительное, сослагательное, условное, условно-сослагательное и желательное наклонения имеют свои грамматические и морфологические формы выражения и особенности употребления. Н. Арискин привел данные обо всех формах и основательно разработал их свойства, главным образом, на материале смешанных говоров. В связи с повелительным наклонением он проанализировал и побудительное, где пожелание, побуждение к действию выражается опосредованно — через третье лицо. Рассмотрены все формы и функции также сослагательного, условного и условно-сослагательного наклонений, а также отрицательные формы глагола. Хорошо показано, что в изученных говорах исходит из мокшанского или же из эрзянского языка и какие имеются новообразования. Подробно разобраны фонетические и морфологические изменения, которые встречаются в говорах.

В следующем разделе второй главы автор исследует диалектные формы объектного спряжения, которое в мордовских

языках сложнее, чем в других финно-угорских языках, где оно имеется. Объектное спряжение мордовских языков довольно хорошо изучено, но Н. Арискин впервые дал полный обзор его. Много важных данных почерпнуто из смешанных говоров. В этом разделе, как и в других, отдельно рассмотрены мокшанские и эрзянские суффиксы и их морфологические изменения, а также новообразования.

Краткие разделы второй главы о диалектных формах отрицания и о морфологической характеристике диалектных форм глагола дополняют материал и результаты предыдущих разделов. В приложениях приведены дополнительные примеры о возможностях употребления безобъектного и объектного спряжений.

В обеих главах Н. Арискин доказал, что в результате взаимовлияния диалектных систем мордовских языков произошли изменения в фонетическом облике морфем. Доказано также, что в смешанных говорах относительно широкое распространение получили аналитические конструкции, которые заменяют в речи их носителей формы соответствующего наклонения. Как в склонении, так и в спряжении довольно широко распространено и явление интерфиксации.

Работа Н. И. Арискина представляет большой научный интерес как для финно-угорского, так и для общего языкознания. Ее результаты имеют общепинно-угорское значение и конкретизируют факты о целом ряде смешанных говоров, они важны в аспекте взаимодействия языков.

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)